

Шэнь Сюань, предвкушавший скромное угощение – рыбный суп и тушеный тофу, уже зпочти дошел до заднего входа дома, когда его слуха коснулся неясный шум, доносившийся со двора. Предчувствие недоброго кольнуло сердце. Опасаясь, что семья Ван могла обнаружить укрывающегося у него Линь Е, Шэнь Сюань спешно спрятал принесенную снедь и, толкнув дверь, вошел во двор.

Первое, что предстало его взору, – Ван Сяолян, застывший у задней двери с искаженным от гнева лицом. Увидев Шэнь Сюаня, он не сдержал яростного крика: «Ах ты, бесстыдник! Наконец-то ты явился! Объяснись перед всеми немедленно!» С этими словами Ван Сяолян вцепился в запястье Шэнь Сюаня и потащил его во двор.

Проходя мимо подсобного помещения, Шэнь Сюань бросил тревожный взгляд внутрь. Дверь была распахнута, но комната оказалась пуста. Выйдя на передний двор старого дома, Шэнь Сюань увидел в центре Сюэ Фэнлиня, окруженного не только членами семьи Ван, но и множеством любопытствующих жителей деревни. Даже староста деревни, Ли Ютянь, был здесь, ошеломленный происходящим. Сюэ Фэнлинь еще не оправился от ранений, но держался прямо, с вызовом глядя на собравшихся.

«Шэнь Сюань вернулся!» – пронзительно выкрикнул Ван Сяолян, подводя Шэнь Сюаня к Сюэ Фэнлиню и грубо толкая его вперед. Затем, указывая пальцем на Сюэ Фэнлиня, он потребовал: «Шэнь Сюань! Говори правду, это ты прятал этого дикаря у нас в доме?»

Шэнь Сюань, встретившись взглядом с множеством устремленных на него глаз, понял, что утаить правду не удастся. Он беспомощно посмотрел на Сюэ Фэнлиня и едва заметно кивнул. Он предвидел, что семья Ван поднимет шум, узнав о спасенном им незнакомце, поэтому надеялся сохранить это в тайне до выздоровления Линь Е. Но разоблачение произошло слишком скоро.

Признание Шэнь Сюаня вызвало волну шепота и пересудов среди собравшихся жителей деревни. Любители зрелищ, они с восторгом принялись обсуждать Шэнь Сюаня и его гостя.

«Разве это не тот человек, которого нашли у входа в деревню? Я удивлялся, куда он подевался. Оказывается, Шэнь Сюань его приютил!»

«Шэнь Сюань и этот мужчина долгое время находились в одной комнате. Похоже, у них нечто большее. Кто бы мог подумать, что за этой простотой скрывается такое...»

«Ему уже восемнадцать, а замуж так и не вышел, вот и ищет мужчину. Но вкус у него специфический, говорят, муж и жена – одно целое».

Пока односельчане судачили о Шэнь Сюане, Ван Сяолян, гээр и ровесник Шэнь Сюаня, также не сумевший вступить в брак, почувствовал себя оскорбленным. В приступе ярости он схватил метлу и замахнулся на Шэнь Сюаня, выкрикивая оскорбления: «Шэнь Сюань! Такой бесстыжий! Выглядишь простаком, а на деле – настолько голоден до мужчин, что притащила в дом незнакомца!»

«Сам страшный и глупы, неудивительно, что тебе такие уроды нравятся. Но зачем тащить его домой? А вдруг он позарится на мою красоту и лишит меня невинности? Как я, незамужний гээр, смогу жить дальше?»

Шэнь Сюань попытался защититься, но вдруг увидел, что метла Ван Сяолянь не ударила его – её перехватил Сюэ Фэнлинь. Неизвестно как Сюэ Фэнлинь оказался рядом. Выхватив метлу из рук Ван Сяоляня, он с яростным выражением сломал её пополам, заслонил собой Шэнь Сюаня. Он направил обломки метлы на Ван Сяоляня, прохрипев: «Ты, урод! Брат Шэнь спас мне жизнь. Мы невиновны. Осмелишься ещё раз его оскорбить?»

Сюэ Фэнлинь, ещё не оправившийся от ран, говорил хриплым голосом и держался не слишком уверенно. Но его гневный порыв был весьма впечатляющим. К тому же, его высокий рост заставил Ван Сяоляня отступить в испуге и спрятаться за спину тётки Ван.

Увидев, что Сюэ Фэнлинь не собирается нападать, он осмелел и выкрикнул: «Пара прелюбодеёв! Теперь ты его защищаешь! Вы совершили грех без сватовства, тебя нужно изгнать из деревни, а Шэнь Сюаня – бросить в клетку свиньи!»

«Староста! Это дело касается репутации нашей семьи Ван, мы не можем оставить это просто так!» – подхватила тётка Ван, упирая руки в бока и обращаясь к Ли Ютяню: «Для такой старой женщины, как я, это ещё терпимо, но в семье Ван есть две невестки и неженатый гээр. Если мы не будем соблюдать обычаи, как мы, семья Ван, сможем жить дальше?»

Обычаи в династии Цзинь были более гуманными, чем в предыдущие эпохи. Обычай сажать в свиную клетку давно был отменён, за исключением самых отдалённых районов. Иначе Шэнь Сюань не рискнул бы привести незнакомца к себе домой. Но все равно они были достаточно строги. Требование соблюдения деревенских правил означало, что Ли Ютянь должен поступить с Шэнь Сюанем по всей строгости закона.

В случае Шэнь Сюаня и Сюэ Фэнлиня, чужака просто выгнали бы из деревни. А Шэнь Сюаня ждало суровое наказание: его отвели бы в родовой зал деревни, сорвали бы штаны и избили палками. Хотя это было болезненно, раны зажили бы. Хуже всего было публичное унижение, когда сдирали одежду. Многие девушки и гээры, не выдержав позора, кончали жизнь самоубийством.

На самом деле, в деревне всегда находились способы замять подобные дела, но семья Ван была настроена решительно. Возможно, они считали Шэнь Сюаня настолько глупым, что думали, что ему все сойдет с рук.

Столкнувшись с натиском семьи Ван, староста Ли Ютянь оказался в затруднительном положении. Жители деревни замолчали, ожидая развязки.

Сюэ Фэнлинь, услышав обрывки разговоров, понял, что грозит Шэнь Сюаню. Его сердце сжалось от ужаса. Огромное чувство гнева и паники захлестнуло его. Крепко сжав руку Шэнь Сюаня, он воскликнул: «Кто посмеет тронуть Шэнь Сюаня? Вам придётся пройти через мой

труп!»

Шэнь Сюань был потрясён. Он не ожидал, что Сюэ Фэнлинь будет защищать его таким образом. Хотя наказание было унижительным, оно не представляло угрозы для жизни. К тому же, он уже подумывал покинуть деревню Юньшуй. Но поступок Сюэ Фэнлиня тронул его до глубины души. Он подумал, что даже если его накажут, он не пожалеет о своем поступке, спасение этого парня не было напрасным.

Решимость Сюэ Фэнлиня еще больше озадачила старосту Ли Ютяня. Как чужак, этот человек не подчинялся правилам деревни. Если они хотели наказать Шэнь Сюаня, чужак готов был сражаться насмерть. Но отпустить их без наказания означало потерять лицо и вступить в конфликт с влиятельной семьей Ван.

Видя колебания Ли Ютяня, члены семьи Ван заволновались. Незавершенное дело бросило бы тень на репутацию семьи, создав впечатление о ее слабости и уязвимости.

Няня Ван, подогревая атмосферу, заявила: «Если Шэнь Сюань избежит наказания, его поведение может послужить дурным примером для молодежи деревни. Как в таком случае сохранить честь и достоинство Юньшуй? Необходимо внести ясность в этот вопрос!»

В момент, когда Ли Ютянь пребывал в замешательстве, его супруга, Хуан Эрнян, предложила ему решение, прошептав несколько слов на ухо.

Глаза Ли Ютяня вспыхнули пониманием. Прочистив горло и погладив бороду, он произнес: «Няня Ван права. Этот вопрос требует разрешения. Установленные правила нашей деревни Юньшуй должны соблюдаться неукоснительно».

«Однако, если вы не желаете подчиняться деревенским законам, есть другой путь. Брат мой, если ты вступишь в брак с Шэнь Сюанем, ваш союз будет освящен узами брака. Если вы готовы взять на себя ответственность, необходимость в наказании, предусмотренном деревенскими правилами, отпадет».

Шэнь Сюань и Сюэ Фэнлинь были поражены неожиданным предложением старосты. Никто из них не ожидал подобного решения.

«Я...» – начал было возражать Шэнь Сюань, но почувствовал, как Сюэ Фэнлинь крепко сжал его руку, словно предостерегая от опрометчивых слов.

Встретившись взглядом с Сюэ Фэнлинем, Шэнь Сюань увидел в его глазах успокоение и поддержку. Мужчина шагнул вперед и произнес: «Я согласен. Пусть будет так».

Сердце Шэнь Сюаня наполнилось противоречивыми чувствами. Он не знал, было ли согласие Сюэ Фэнлиня продиктовано лишь желанием найти выход из сложившейся ситуации.

Он никогда не помышлял о браке, независимо от того, с кем бы он ни был заключен.

В данный момент он не мог выразить свои чувства, поэтому предпочел промолчать.

Однако в глубине души он надеялся, что после разрешения конфликта он сможет вернуться и обсудить все с Линь Е.

<http://bllate.org/book/13558/1203578>